

День до церемонии развода.

После разговора с Канной, поздним утром, Сильвиен вернулся в свою комнату.

Вместо того чтобы лечь спать, он сел на диван и долго размышлял.

Спокойную душу встревожили. И рябь его окутала.

Его беспокоила эта неожиданная волна.

Что это?

Что-то резко скребет изнутри и давит грудь.

Как сказать. Может, угрызение совести?

Его губы сжали и нарисовали легкую улыбку.

Чувство вины. Это забавно.

Он прекрасно знал, что не настолько хорош, дабы испытывать такие чувства. Намного чаще он вел себя как подонок.

Он прекрасно знал...Но почему в душе царит беспорядок?

Сильвиен вздохнул и прислонился головой к дивану. Ярко-голубые глаза бессмысленно смотрели в потолок.

В это мгновение перед его глазами всплыло письмо.

Отчеты о бесчисленных страданиях Канны, случившиеся после брака в Валентино, промелькнули тенью.

Внезапно в его голове вспыхнули слова Канны.

— Это веревка спасения?

— Разумеется, я была в самых глубинах ада. И одним жестом вашей руки я могла бы выбраться из того пекла.

Да, так оно и было.

У него были все возможности, дабы помочь Канне увидеть свет.

Если точнее, то он мог бы избавить ее от боли и страданий, если бы отправил Джозефину намного раньше в забытые варварские земли.

Однако он этого не сделал.

Он оставил ее в одиночестве страдать от адского пламени.

Его ничего не волновало и не интересовало.

И это касается не только Канны. Он изначально не беспокоился о других. Канна стала лишь одной из многих.

Кроме того, она была женщина, которая постоянно его обескураживала.

Сколько раз он запоздало приходил убивать монстров из-за Канны, прилипавшей к нему, как пиявка. Много раз не удавалось спасти жизни тех, кого под силу было спасти.

Надоедливая и раздражающая женщина. Он не желал знать ее несчастья.

Но каждый в мире живет со своими несчастьями. И только каждому самому решать преодолете ли вы их или упадете в их пучину бездны.

И он так жил.

Одиннадцать лет. Когда в юных годах к нему перешел титул герцога, когда взрослые переживали о собственном статусе, имуществе, всегда выжидали удобный случай, дабы забрать что-то чужое, — кто протянул ему руку помощи?

Никто. Ни один.

Но он не особо об этом сожалел. Он привык в гордом одиночестве терпеть страдания и боль.

Так что ему было все равно.

Безынтересно.

Нет, без разницы.

Его не беспокоило.

Нет, все-таки его тревожило.

Канна не имело ничего общего с «пылью». Она сжигала его своим взглядом, похожим на пламя.

Это было противоречивое чувство.

Противостояние двух оттенков, как противостояние двух людей. Подобное вряд ли можно понять здравым смыслом.

Сильвиен закрыл глаза. Но в конце концов он должен это признать. Когда он думает о том, через что прошла Канна, то осознает свое беспокойство. И.

И он хочет знать, что она за человек.

Пусть его каприз был мимолетным, однако это желание было очень четким.

'Я должен остановить развод'.

— Это поступок джентльмена, знающего честь? Это разве благородно?

Внезапно в мыслях вспыхнул мощный голос Канна, которая его ненавидела.

В то мгновение он не мог обрести разум – его штормом унесло вдаль. Весьма забавно обдумывать минувшие события.

Ненависть.

Что бы это ни было.

Подобное не представляло никакой угрозы для Сильвиена, получающему бесчисленные угрозы от политических врагов, даже если ни одна не воплотилась в реальность.

Есть кое-что, что он желает получить.

Возможны ли потери во время получения желаемого?

Нет. Он даже о подобном не думал.

'Да, так что я не разведусь'.

Вот почему он неторопливо ждал Канну во время развода.

И, когда распахнулась дверь, она вошла, освещенная ярким светом.

Сильвиен протянул руку. А Канна положила ладонь.

Пытаться, как меньше соприкасаться с ним в шелковых перчатках, было неплохой идеей. Но ее руки были еще мягче.

Так что это?

Семь лет назад, когда он женился на Канне, то подумал — было бы лучше провести настоящую свадьбу.

— Герцогиня Канна Валентино. Хотели бы вы разрушить брак с его превосходительством Сильвиеном Валентино, с которым желали прожить до конца дней как с мужем?

— Да.

Однако после ее ответа на сердце Сильвиена возник осколок досады.

Так, значит, хотите развестись. В этот раз возникло неподдельное негодование.

Вопреки ее желанию, его ответ уже был давно решен.

Нет. Он не разорвет узы брака.

Довольно. Он достигнет своей цели и получит желаемое.

Но...

— Хотели бы вы разрушить брак с герцогиней Канной Валентиной, с которой желали прожить до конца дней как с женой?

В момент, когда он хотел дать ответ.

В голове промчался голос Канны.

— Я буду ненавидеть вас до конца дней.

Какая забавная угроза. Но в тех глазах пылал огонь.

— Нет. Я продолжу вас ненавидеть даже после смерти.

Он не мог разомкнуть губы.

Что за шантаж? Так или иначе — это правда.

— Сэр Валентино?

Священник требовал ответа. Сильвиен взглянул на Канну, как бы ища ответа.

И когда он встретился с обсидиановыми глазами.

Тогда Сильвиен осознал.

Ее угрозы пугали его.

Он не мог в это поверить. Это было очень странно и нелепо.

Удивительная нерешительность.

Он колеблется из-за ненависти Канны. Этот гнев ему неприятен.

— Да.

Но в итоге ему пришлось ответить так.

— Ваш брак признается недействительным и отменяет свою силу.

В момент окончания слов его пленяет отчетливое чувство беспомощности.

Сильвиен признал, что он поражен.

Он не хотел испытывать ненависть Канны.

Семь лет и шесть месяцев в браке.

Спустя столько лет Канна развелась с Сильвиеном.

— Вы довольны?

Канна обернулась.

Сильвиен, все еще одетый в смокинг, стоял, прислонившись к двери.

— У вас очень довольное лицо.

Не так давно завершилась церемония развода. Храм окончательно одобрил расторжение этого брака.

Конец.

Все закончилось.

— Конечно, да.

Канна издала усмешку.

Она наконец-то развелась.

Возможно, поэтому она могла ярко улыбнуться Сильвиену.

Сильвиен тихо рассмеялся. Он без разрешения вошел в комнату.

— Вы что-то хотите сказать? Я собиралась снять платье.

Это означало не входить и исчезнуть, однако он проигнорировал ее слова.

— Не стоит спешить.

— А?

— Вы ослепительно красивы

Сильвиен иронично рассмеялся.

— Если бы я знал, что вы так будете великолепны, то не пренебрег бы свадьбой.

— ...

Он о чем? Канна пристально на него смотрела.

— Что случилось после вчерашнего дня? Вы что-то не то съели?

— А, может и так.

— ...

Канна слегка нахмурилась.

Он был неискренним человеком, подобным каменной статуе.

Но сейчас он слегка обнажил свое истинное лицо.

'Почему он выглядит недовольным?'

Канна сама пыталась угадать.

Возможно, он не хотел их развода.

'Он не хочет, чтобы на нем висел ярлык разведенного мужчины?'

На самом деле в этом мире развод – настоящий позор, потому подобная реакция предсказуема.

— Так вас же мало заботила супружеская жизнь?

От этих слов улыбка Сильвиена стала еще шире.

— Мне жаль. Я ошибался.

Канна поразило удивление.

Он только что извинился?

— Если бы я сказал это вчера вечером.

Он на мгновение затих.

— Вы бы пересмотрели развод?

— Нет.

Канна решительно ответила.

— Ни за что.

На миг воздух похолодел. Уголки губ криво поднялись.

— Почему?

— Что?

— Почему?

— ...

Канна потеряла дар речи.

Почему? Это...

— Вы...не любите?

Было много причин, но это была самая главная.

После ответа Канна точно убедилась. И повторила.

— Да, потому что я не люблю вас.

В тот момент Сильвиен слегка вздохнул, будто его пронзила стрела.

— Вы так легко говорите о любви.

Настал черед его словам.

Словно ему больно, или же он сам желает причинить боль.

— Вы говорили, что любили меня, когда были подле меня, и даже были готовы умереть ради этой любви. Похоже, все не совсем так.

Да, это чувство было.

Канна вспомнила любовь Джу Хвы. И на лице заиграла горькая улыбка.

— Тогда я уже была мертва.

После ее ответа улыбка с лица Сильвиена исчезла.

— В тот день, когда вы отказались от меня и бросили одну.

Когда ее избила Джозефины, когда ее икры были окровавлены.

Когда Сильвиен безучастно наблюдал за всем, хоть и все знал.

— Вы знали, что я мертва.

Чтобы бы было, если бы Сильвиен пришел и помог ей?

Если бы он пришел с лекарством.

Если бы спросил, хорошо ли все.

Если бы это место стало поддержкой в этом несчастном и жестоком мире.

Возможно, все сложилось бы иначе.

Но теперь бессмысленно строить предположения.

— Теперь мы друг другу чужие.

Канна едва улыбнулась. И заявила голубоглазому мужчине, смотрящему на нее.

— До свидания, Сильвиен.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1458712>